

Он взял на себя управление предприятием семьи Лу, когда ему было всего двадцать лет. За эти годы он прошел через большие и малые потрясения. Деловой мир был похож на поле битвы. Он встречал бесчисленное множество коварных старых лис, которые прятались под масками дружелюбия и злобных и неблагодарных людей. Эти люди думали, что его будет легко обмануть и запугать из-за молодости. Но даже в расцвете своей юности Лу Лисин никогда не терял самообладания, сталкиваясь с неудачами.

И поэтому он никогда не думал, что настанет день, когда он станет жертвой женщины.

Оставаться всю ночь на работе было для него нормальным делом. После этого он отдыхал в течение двух часов, чтобы восстановить свою энергию и уменьшить дефицит сна. Легко было провалиться в глубокий сон после изнурительной ночи и не обращать внимания на окружающее. Вот почему он не слышал, как Цзи Цинцин вошла в его комнату.

Какое прекрасное начало дня. Когда он находился в полудреме, она накрыла его лицо одеялом, и он стал кем-то, кто «умер».

Если бы он не проснулся вовремя, она бы его вынесла и кремировала?

— Судьба дается нам нелегко. Мы должны лелеять это. Лу Лисин, у нас должна быть какая-то судьба, чтобы пожениться, заботиться, — под предлогом того, что к покойнику следует относиться с уважением, Цзи Цинцин решила простить его за то, что он заставил ее двадцать раз назвать его «муженек» прошлой ночью, — я не стану винить тебя за то, что случилось прошлой ночью. Давай проясним ситуацию между нами.

Человек, который умер, был подобен погасшему свету. Раз он уже ушел за грань, зачем с ним спорить? О чем?

Цзи Цинцин вздохнула.

Как только она собралась уходить, Лу Лисин зашевелился под одеялом.

Сначала Цзи Цинцин подумала, что ей это только показалось. Она устала на кровать, слегка нахмутив брови.

Вскоре после этого Лу Лисин, откинув одеяло, встал с кровати и бесстрастно взглянул на нее.

Муж и жена посмотрели друг на друга.

Бум-бум

Цзи Цинцин слышала, как бьется его сердце.

Она была потрясена до глубины души.

Неужели Лу Лисин только что проснулся?

Он не был мертв?

Лу Лисин был жив!

Лу Лисин... неужели он притворялся?

Разве это не означало, что Лу Лисин слышал все, что она говорила? Что же она сказала? Что она будет жечь для него благовония и бумажные деньги. За эти полсекунды Цзи Цинцин не придумала, как оправдаться.

— Я недостаточно старался? — Лу Лисин шагнул к ней.

«Да, он явно все слышал».

— Ты будешь соблюдать для меня траур? — Лу Лисин загадочно улыбнулся. Он сделал еще один шаг к ней.

«...»

Цзи Цинцин сделала шаг назад.

— И ты собираешься жечь для меня благовония и бумажные деньги? — брови Лу Лисина опустились.

«...»

Цзи Цинцин отступила еще на шаг назад.

— Мы муж и жена, но ты хочешь прояснить ситуацию со мной? — Лу Лисин внимательно посмотрел на растущую панику в ее глазах.

«...»

Спина Цзи Цинцин коснулась стены. Ей больше некуда было отступить.

Лу Лисин наклонился к ней и спросил:

— Я умер?

Цзи Цинцин сглотнула. Она попыталась изобразить вежливую, но не смущенную улыбку:

— Ты не мертв.

С тех пор как Лу Лисин выписался из больницы, Цзи Цинцин чувствовала, что он не похож на больного человека, который вот-вот умрет. Но сейчас лицо Лу Лисина выглядело так, словно он в любой момент мог получить сердечный приступ. Это было ужасно.

Ей хотелось плакать.

Ее слезы были бы гораздо более искренними, чем ее предыдущие всхлипывания и рыдания.

— Я... Извини. Я позвала тебя по имени, но ты не проснулся. Таким образом, я подумала... — Цзи Цинцин знала, что вырыла себе большую яму. Она также чувствовала себя очень виноватой. Девушка опустила голову и не осмелилась встретиться взглядом с Лу Лисином.

Но была ли это действительно ее вина?

Она была достаточно громкой. Как он мог не слышать ее? Что он делал прошлой ночью, чтобы сегодня спать как убитый? Охотился за привидениями?

— О чем ты только думала? Что я умер?

Под пристальным взглядом мужа Цзи Цинцин почувствовала, как ее охватывает стыд. Держа свою тяжелую голову в руках, она покачала ей, будто стояла перед лицом смерти.

Могла ли она признаться в этом?

Ни за что. Она не могла в этом признаться!

— Нет, я умер, — выразительно произнес Лу Лисин.